

Леушканов И.Р.

студент

4 курс, юридический факультет

Пермский государственный национальный исследовательский

университет

Россия, г. Пермь

**НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ
АРБИТРАЖНЫМИ УПРАВЛЯЮЩИМИ СВЕДЕНИЙ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЛОГОВУЮ ТАЙНУ**

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового регулирования порядка взаимодействия арбитражного управляющего с ФНС РФ при получении сведений, составляющих налоговую тайну. Актуальность проблемы, поднятой в настоящей статье, обусловлена периодическим затягиванием процедуры банкротству ввиду бездействия налоговых органов при предоставлении такой информации. Решение соответствующей проблемы позволит избежать траты времени уполномоченных субъектов и уменьшить нагрузку на судебную систему.

Ключевые слова: налоговая тайна, несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, уполномоченный орган.

Resume: The article is devoted to the problems of legal regulation of the procedure for interaction of an insolvency administrator with the Federal Tax Service of the Russian Federation when obtaining information constituting a tax secret. The urgency of the problem raised in this article is due to the periodic delay in bankruptcy proceedings due to the lack of influence of the tax authorities when providing such information. Solving the problem avoids the burden on authorized entities.

Key words: tax secret, insolvency, bankruptcy, bankruptcy commissioner, authorized body.

В соответствии со ст. 65 ГК РФ юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом) по основаниям, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В процессе проведения процедур банкротства главной фигурой выступает арбитражный управляющий, который непосредственно проводит полный анализ платежеспособности предприятия, занимается оспариванием подозрительных сделок и взысканием дебиторской задолженности и т.д.

Для осуществления данных действий закон предоставляет ему расширенные полномочия по сравнению с обычным директором предприятия. Такие полномочия в общем виде раскрыты в ст. 20.3 Закона о банкротстве¹.

В частности, абз. 7 п. 1 данной статьи говорит о том, что арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

С толкованием данной правовой нормы возникают определенные практические проблемы при взаимодействии с налоговыми органами, которые препятствуют своевременному исполнению своих обязанностей арбитражным управляющим в процедуре банкротства.

Зачастую арбитражный управляющий обладает минимальными сведениями о должнике-банкроте по причине непредставления сведений бывшим директором. В таких случаях возникает необходимость запрашивать документы у налоговых инспекций.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

При этом каких-либо проблем с предоставлением налоговыми органами базовой документации предприятия (бухгалтерские балансы с приложениями, устав юридического лица, сведения о наличии расчетных счетов и т.д.) обычно не возникает. Отказы налоговой инспекции следуют при запросе сведений, идентифицирующих контрагентов должника-банкрота (паспортные данные и адрес директора юридического лица или индивидуального предпринимателя) и пр.

При обосновании отказа налоговые органы ссылаются на режим налоговой тайны в отношении данных сведений и предлагают арбитражному управляющему истребовать их в судебном порядке.

Такой подход представляется автору неверным и противоречащим текущему законодательству. Буквальное толкование положений ст. 20.3 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод, что законодатель не ограничивает арбитражного управляющего в объеме запрашиваемой информации. В рамках дела о банкротстве такое лицо имеет право запрашивать любые необходимые сведения, связанные с должником-банкротом, в том числе о его контрагентах и обязательствах. Арбитражные управляющие не всегда указаны в нормативных правовых актах как субъекты, уполномоченные получать сведения, составляющие какой-либо вид тайны, но это следует из норм Закона о банкротстве. Данная позиция находит своей отражение в разъяснениях ВС РФ². Актуальность этой позиции подтверждается актуальной судебной практикой³.

В научной литературе указывается, что такое расширение полномочий позволяет наиболее эффективно провести финансовую аналитику, проанализировать подозрительные сделки должника, следить за его имуществом и иными активами и привлекать лиц к ответственности⁴.

²Определение ВАС РФ от 06.06.2012 N ВАС-7243/12 по делу N А14-3797/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 N 11АП-12359/2018 по делу N А72-6919/2018 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

⁴ Кочетов А. Новые требования к порядку инициирования банкротства // ЭЖ-Юрист. 2017. N 14. С. 9.

Зачастую возникают ситуации, когда за контрагентом должника-банкрота числится задолженность (например, неосновательное обогащение), для взыскания которой необходимо соблюсти досудебный порядок урегулирования. При этом сведения об адресе, например, контрагента - индивидуального предпринимателя у арбитражного управляющего отсутствуют. Однако эта адресная информация необходима для направления претензии соответствующему контрагенту. В большинстве случаев налоговые органы для предоставления полной выписки из ЕГРИП, где содержится такая информация, требуют подтвердить наличие задолженности или вовсе отказывают в ее предоставлении со ссылкой на ст. 102 НК РФ⁵. В таких случаях единственный путь – истребование таких сведений в судебном порядке, что предполагает нагрузку на судебную систему и трату большого количества времени, которое не влияет на течение срока исковой давности по соответствующим требованиям к контрагентам.

Также налоговые органы при отказе ссылаются на положения ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) о конфиденциальном характере сведений, составляющих налоговую тайну. В судебной практике уже давно сделан вывод о несостоятельности такого довода налоговой инспекции. В Постановлении ФАС Московского округа от 26.06.2013 по делу N А40-49663/12-106-235 в защиту прав арбитражного управляющего указано, что положения ст. 20.3 Закона о банкротстве в контексте п. 6 ст. 9 Закона об информации является исключением из установленного правила предоставления третьим лицам составляющей профессиональную тайну информации, предусмотренным федеральным законом. Положения Закона о банкротстве возлагают на арбитражного управляющего обязанность сохранять конфиденциальность сведений, охраняемых федеральным законом (в том числе сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну) и

⁵ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей арбитражного управляющего⁶.

Таким образом, большая часть судебной практики находится на стороне арбитражного управляющего, однако налоговые органы и сегодня продолжают отказывать в предоставлении сведений о контрагентах должника, ссылаясь на режим налоговой тайны.

Такая позиция налогового органа препятствует работе арбитражного управляющего, требует дополнительных временных и иных затрат, что влечет за собой затягивание проведения процедур банкротства должника. При этом такое затягивание вредит не только конкурсным кредиторам такого должника, но и самой ФНС РФ, которая является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам⁷.

Полагаем, что решить данную проблему можно путем включения арбитражного управляющего в перечень субъектов, имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну, наряду с должностными лицами органов в области внутренних дел (абз. 2 ч. 3 ст. 102 НК РФ). При этом целесообразным будет ввести в налоговый кодекс отсылочную норму к Закону о банкротстве.

Также, одним из путей решения данной проблемы может быть опубликование разъясняющего письма ФНС РФ по данной ситуации или включение соответствующего положения во внутренние регламенты налоговой службы. Это обусловлено тем, что в любом случае право арбитражных управляющих на необходимую информацию уже закреплено в федеральном законе – Законе о банкротстве.

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 26.06.2013 по делу N А40-49663/12-106-235 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

⁷ Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 N 257 "Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве" // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

Можно сделать вывод, что на текущий момент несмотря на положительную судебную практику получение арбитражными управляющими сведений, составляющих налоговую тайну, является достаточно проблемным ввиду неправомерного бездействия налоговых инспекций, вызванного направленностью на сохранение режима налоговой тайны вне зависимости от положений иных федеральных законов, открывающих доступ к такой информации специализированным субъектам.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

2. Определение ВАС РФ от 06.06.2012 N ВАС-7243/12 по делу N А14-3797/2011 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

3. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 N 11АП-12359/2018 по делу N А72-6919/2018 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

4. Кочетов А. Новые требования к порядку инициирования банкротства // ЭЖ-Юрист. 2017. N 14. С. 9.

5. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

6. Постановление ФАС Московского округа от 26.06.2013 по делу N А40-49663/12-106-235 // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

7. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 N 257 "Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве" // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).